

Горохов А. А.

ИУДЕО-ИЗРАИЛЬСКОЕ РАННЕЕ ГОСУДАРСТВО: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ (X в. до н. э.)

СПб.: Алетейя, 2021. 301 с. ISBN 978-5-00165-347-9

УДК 82-95 94(33)

DOI: 10.31802/BCA.2022.13.1.012

Рецензируемая монография является несколько переработанной версией кандидатской диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук, которую автор защитил в 2017 г. Автором монографии является иеромонах Варлаам (Горохов)¹, кандидат богословия, доцент, занимающий должность проректора по научной и учебно-методической работе Тобольской духовной семинарии, а также заведующего кафедрой библеистики и лингвистических дисциплин того же вуза. В его объёмном и весьма ценном научном труде исследуется формирование и развитие древнеизраильского государства в период правления царей Давида и Соломона в X в. до Р. Х.

Во введении автор обосновывает актуальность работы. Во-первых, многолетние споры относительно историчности царей Давида и Соломона, а также достоверности библейского повествования о Единой монархии Древнего Израиля (автор предпочитает название «объединённая монархия», которое, на мой взгляд, не совсем удачно²) сделали

- 1 Несколько странно, что в книге автор представился исключительно светским именем: Горохов Анатолий Алексеевич. На наш взгляд, нет причин замалчивать священнический сан и имя, полученное при постриге в монашество, поэтому в рецензии мы будем использовать именно их.
- 2 По его мнению, определения царства Давида и Соломона, «распространённые в современной отечественной и зарубежной научной и учебной литературе (например, Единое царство, Единое Израильское царство, Единое Древнееврейское государство, Израильско-Иудейское царство, ранняя монархия), недостаточно точны. Наиболее точное определение — Иудео-Израильское царство, поскольку его центр находился в южной части Древнего Израиля. Согласно библейской традиции, в г. Иерусалиме» (с. 25). Отчасти соглашаясь с автором, позволю себе усомниться в верности его аргумента относительно того, что царство следует называть именно по расположению Иерусалима. Дело в том, что «город

изучение периода правления этих двух царей чрезвычайно актуальной темой в зарубежной исторической науке. Вместе с тем, по словам автора, на русском языке до сих пор нет отдельного комплексного научного труда, освещающего данную эпоху древнеизраильской истории (с. 8).

Затем иеромонах Варлаам представляет достаточно подробную историографию вопроса в русскоязычной научной литературе, разделив её на три хронологических этапа: дореволюционный, советский и современный. Первый характеризуется немногочисленными краткими историческими обзорами исследуемой эпохи (например, в трудах Б. А. Тураева), второй — интересом к социально-экономической структуре древнеизраильского общества, а также к эволюции его государственных институтов в контексте изучения прочих древних ближневосточных обществ (в трудах В. В. Струве, И. М. Дьяконова и др.), здесь особое место занимают исследования И. Ш. Шифмана и И. П. Вейнберга, которые по методологии являются «звеном, соединяющим советские исследования с работами современных отечественных авторов» (с. 11). В работах последних, по сравнению с трудами советских историков, социально-политические и экономические проблемы стали рассматриваться более комплексно. «Большее место <...> в них уделено осмыслению роли религии и духовной культуры древнеизраильского общества» (с. 13). Для зарубежной историографии, в отличие от русскоязычной, даются в основном лишь списки имён исследователей и ссылки на их работы без подробного анализа. По мнению автора монографии, в целом современные зарубежные исследователи предпочитают «комплексный подход, сочетающий данные библейской традиции и археологии» (с. 18). Именно такой комплексный подход к имеющимся источникам применяет автор в своей исторической реконструкции (с. 24–26). Источники исследования разделены им на два вида: древнеизраильские и неизраильские; в свою очередь, те и другие подразделяются на письменные, эпиграфические и памятники материальной культуры (с. 18–23).

В первой главе, посвящённой формированию государства у древнеизраильских племён, автор использует заимствованный «из арсенала социальной антропологии архаичных автохтонных обществ Африки»

Давида» находился между территориями южного племени и северных племён, а точнее, на самом юге области Вениамина. Следуя этой логике, царство надо именовать Вениамино-Израильским. Кроме того, несмотря на существовавшее в некоторой степени разделение между южным племенем и северными племенами, колено Иуды всё же было частью народа Древнего Израиля. Кажется, для обоснования этого тезиса было бы лучше сослаться на иудейское происхождение Давида и Соломона, а не на местоположение столицы.

(с. 30) термин «сегментарное общество» применительно к социальной структуре древнеизраильских племён до возникновения у них монархической власти. Он отмечает при этом, что в отечественной науке такой вид общества принято называть «родовым» или «родоплеменным» и, по его словам, эти термины (сегментарное и родовое) «взаимно дополняют друг друга как общее к частному» (с. 31). Однако далеко не очевидна необходимость использовать термин «сегментарное общество».

Исследователь выделяет «в библейском нарративе по времени появления два слоя терминологии для характеристики социальной структуры древних израильтян» (с. 31). По его мнению, они описывают два различных общественно-экономических уклада: скотоводческого / полускотоводческого и земледельческого. В социальных терминах, таких как am / 'am — «народ», edah / 'ēdā^h — «собрание», šabā / $\text{šābā}^?$ — «ополчение, войско» (к сожалению, иеромонах Варлаам (Горохов) передаёт все еврейские слова одной транслитерацией) и других, исследователь стремится реконструировать древнюю скотоводческую семантику, восходящую к реалиям конца XIII — начала XII в. до Р. Х. В частности, первые два термина несколько раз обозначают в Библии стадо овец (с. 32).

Однако некоторые утверждения, сделанные во время поиска хозяйственных реалий как причин для происхождения того или иного термина, выглядят весьма надуманными. Например, согласно автору, распространённые библейские термины для обозначения отдельного племени: matte / matte^h («палка, посох, племя») или šebet / šēbet («палка, племя/колени, вожь племени») — «по своему происхождению связаны с постепенным переходом древних израильтян к земледелию как основе хозяйства» (с. 33). Однако, судя по всему, эти «растительные» термины стали обозначать племя по той простой причине, что его возглавлял вожь с посохом, подобный Моисею (см. Исх. 4, 2)³.

В целом автор даёт хороший обзор общественных структур Древнего Израиля, которые, правда, немногим отличаются от тех же, например, в Древней Месопотамии. Как известно, там и там первичными значимыми социально-экономическими единицами были большесемейные общины (в терминологии И. М. Дяконова) или патриархальные / расширенные семьи (др.-евр. bet / $\text{bēt-}^2\text{āb}$ — «дом отца»), включавшие от двух до четырёх поколений⁴. Примечательно, что автор монографии

3 Brown F., Driver S. R., Briggs Ch. A. A Hebrew and English Lexicon of The Old Testament. Boston (Mass.); New York (N. Y.), 1907. P. 641.

4 И. М. Дьяконов, описывая социальную структуру месопотамского общества раннединастического периода, называет такие семьи большесемейными общинами (История Востока:

выделяет в таких семьях только «два-три поколения», ссылаясь при этом на эпизод о путешествии Авраамова раба в Северную Месопотамию за женой для Исаака в Быт. 24. Однако, согласно этому рассказу, патриархальная семья насчитывает четыре поколения⁵.

Несколько таких семей составляли род, а роды объединялись в колено (племя). Каждое племя и род возглавляли старейшины, кроме того, в рамках родов и племён функционировало народное собрание и совет старейшин (с. 33–34). Такой же обзор, только более кратко, представлен у И. Р. Тантлевского⁶, хотя автор не ссылается на него. Помимо старейшин, к высшему слою знати в Древнем Израиле принадлежали военные лидеры и жрецы племени Леви (с. 35)⁷. Основной слой древних израильтян, занимавшихся разведением скота и земледелием, состоял из полноправных свободных, имевших право участия в народном собрании и обладавших родовой собственностью (с. 36). Помимо них, уже тогда существовали неполноправные свободные, к которым относились пришельцы, не имевшие земельной собственности, вдовы, сироты и незаконнорождённые. Также в семьях имелись рабы и рабыни (с. 37–38).

Далее, опираясь на археологические исследования, автор рассматривает материальную культуру древних израильтян конца XIII — XI вв. до Р. Х. (с. 40–48). Он отмечает, что основными определителями древнеизраильских поселений этого периода в керамике был пифос с воротничковым венчиком, а в архитектуре — дом с четырьмя помещениями. Опираясь на комплексный подход, исследователь стремится подчеркнуть согласие данных археологии с библейским повествованием. Так, по мнению археологов, совпадающему с рассказом Библии, отправной точкой процесса расселения древних израильтян в Ханаане считается их приход с территории Восточного Заиордания на нагорье Менашше (Манассии). Одним из наиболее ранних мест их заселения было поселение на горе Эвал (Гевал), служившее священным участком (с. 40). Отсюда израильтяне расселялись на юг и на север. Особым регионом в этот период являлась Галилея, изолированная от центрального

в 6 т. Т. 1: Восток в древности / отв. ред. В. А. Якобсон. М., 2009. С. 34). Иеромонах Варлаам (Горохов) использует этот термин только на с. 75.

5 Если включать в семью и отца Авраама — Тераха (в Синодальной Библии — Фарру), который был патриархом расширенной, или патриархальной, семьи, то Ревекка принадлежала к четвёртому поколению: Терах (Фарра), Нахор, Вафуил, Ревекка (см. Быт. 24, 15).

6 Тантлевский И. Р. Царь Давид и его эпоха в Библии и истории. СПб., 2016. С. 164–165.

7 Ср.: Там же. С. 108.

нагорья ханаанскими анклавами. Важнейшими поселениями здесь были Хацор и Дан (с. 46–47). Также обособленно развивались земли Иудейского нагорья и Негева. Здесь выделяются такие поселения, как Бет-Цур, Гило, Беэр-Шева и Телль-Масос⁸ (с. 48).

В XII — начале XI в. до Р. Х. также начинает развиваться духовная культура Древнего Израиля. С этого времени появляются надписи, сделанные протоханаанским шрифтом, который израильтяне заимствовали после расселения по центральному нагорью Ханаана. С одной стороны, автор верно отмечает, что «большинство родословий, законов, эпических сказаний и песен, вошедших впоследствии в состав Еврейской Библии <...> существовали в устной форме. Тем не менее можно предположить, что уже тогда имелись списки Декалога, который библейская традиция приписывает Моисею» (с. 50). С другой стороны, из этих слов следует, что из всего Пятикнижия только Декалог можно соотнести с Моисеем. Безусловно, в самой отсылке к Моисею автору следует отдать должное. Но неужели пророк и вождь древнеизраильских племен не оставил им ничего, кроме десяти заповедей? Также едва ли исследователь прав, сославшись на Втор. 11, 19–20 как на свидетельство обучения письму детей родителями. В этом пассаже речь идёт об устном обучении (цитированием, повторением) детей словам Господа⁹.

Обсуждая причины укрепления власти военных лидеров в Древнем Израиле, иеромонах Варлаам (Горохов) сначала оспаривает устоявшееся мнение о военных конфликтах как её основной причине. Опираясь на современные исследования вопроса, он утверждает, что развитие социально-политического процесса было обусловлено взаимодействием внутренних и внешних причин: религиозных, военных, экологических, социально-экономических. Но первоначальным импульсом, по его мнению, был религиозный фактор (с. 52). Это совершенно верное утверждение автор обосновывает в первую очередь отсылками к библейскому тексту. На самом деле, следует иметь в виду, что религия была основной движущей и объединяющей силой для древневосточной культуры в целом, а не только для Древнего Израиля. Но автор, по-видимому, стремится выделить в этом отношении израильтян из числа прочих народов. Обозначив несостоятельность теории о древнеизраильской амфикистии, автор вначале пересказывает несколько библейских эпизодов из книг Судей и Первой Царств, а затем — с опорой

8 В монографии: «Бээр-Шева» и «Тель-Масос».

9 См. об этом, например: *Niditch S. Oral World and Written Word: Ancient Israelite Literature.* Louisville (Ky.), 1996. P. 70.

на пример Самуила, «который стал религиозным лидером нового пророческого типа» (с. 59), делает вывод о том, «что религия стала одной из движущих причин к сплочению племён и дальнейшему политическому развитию» (с. 58). Однако поскольку сыновья пророка не смогли продолжить дело отца по объединению израильтян, а также поскольку «религиозный лидер мог совместить политическую власть только в относительно мирный период», постольку «дальнейшее усиление религиозного лидерства жреческого или пророческого типа в политическом плане в данный период древнеизраильской истории» (с. 59) стало невозможным.

Затем исследователь возвращается к теме военной угрозы, «выдвинувшей на повестку XII–XI вв. до н. э. военный тип лидерства» (там же). То есть в ходе войн с ханаанеями, аммонитянами, моавитянами и прочими племенными группами «развивается и утверждается новый тип власти харизматического военачальника, который отличался от традиционных социально-политических племенных и родовых (клановых) лидеров — старейшин» (с. 66). При этом, как ни странно, исследователь не признаёт существования периода судей в истории Древнего Израиля на том основании, что до появления «протогосударства Саула» следует говорить только о важной роли, которую выполняли военные вожди в древнеизраильском сегментарном обществе XII–XI вв. до Р. Х., а не об особом периоде или эпохе судей (с. 26, 66). Однако, по его же словам, военные лидеры или судьи были частью социально-политической элиты в Древнем Израиле на тот период времени. В таком случае, если военные харизматические вожди именно в этот период выдвигаются на передний план и память об этой эпохе сохранилась в библейском повествовании, то почему, по мнению автора, «не правы» (с. 66) все исследователи и комментаторы, именующие в соответствии с традицией эту часть истории Древнего Израиля периодом судей? Ведь и сам автор признаёт, что старейшинам приходилось делиться с судьями властью.

Далее в монографии, безусловно, правильно отмечается, что главной вехой в повышении статуса и укрепления власти военачальников в Древнем Израиле стало его противостояние филистимлянам, которые стремились подчинить израильтян ради экономической эксплуатации. Судя по всему, именно в борьбе с этой частью «народов моря» «центральные (Менашше, Эфраим, Биньямин) и южные (Йэхуда, Шимеон) племена... окончательно интегрировались в военно-политическую конфедерацию около 1050 г. до н. э.» (с. 71), авторитет которой признали племена Галилеи и Восточного Заиорданья, главным же в ней

было колено Ефрема. По справедливому замечанию автора, «на это указывают собрание в Мицпе и возникшая после этого израильско-филистимская война» (см. 1 Цар. 7) (там же). Создание конфедерации также помогло устранить и внутренние столкновения между родами и племенами, поэтому «военный фактор стал основным в дальнейшем интеграционном процессе, который протекал в Древнем Израиле в XI в. до н. э.» (с. 78). Свои предположения исследователь подтверждает в основном рассказами из книг Судей и Первой Царств, тогда как повествование книги Иисуса Навина он считает «почти полностью неисторичным» (с. 61). Помимо сказанного, исследователь отмечает и прочие интеграционные факторы, способствовавшие объединению древнеизраильских родов и племён, например, природные условия, стихийные бедствия и др. (с. 74–76).

Последняя часть первой главы посвящена избранию и правлению царя Саула. Отвечая на вопрос о причинах избрания правителя из вениамитян, автор высказывает замечательное предположение о том, что оно устраивало как племена Ефрема и Манассии, игравших значительную роль в центральном Ханаане, так и южное племя Иуды. «Несомненно, таким образом решалась возможная проблема племенного соперничества и сепаратизма» (с. 81). При обсуждении «права царя» (מִשְׁפָּט הַמֶּלֶךְ / *mišpaṭ hammelek*) и «устава царства» (חֻקֵּי הַמְּלָכָה / *mišpaṭ hamm^elūḳā^h*) автор, к сожалению, не рассматривает первое в его историческом контексте, хотя можно было бы упомянуть о том, что все перечисленные в речи Самуила практики описывают современные ему реалии монархической системы, существовавшие у соседних с Израилем народов и царств (в древнем Угарите (Рас-Шамра), Алалахе и других ханаанских городах-государствах)¹⁰. Несколько неверной кажется позиция автора по вопросу о распространении власти Саула. Он не согласен с тем, что царство Саула включало в себя территории Вениамина, Ефрема, Галилеи, Галаада и Иуды¹¹ (с. 87). По мнению исследователя, власть Саула распространялась в основном на земли колен Вениамина и Иуды и лишь косвенно на земли южной части Ефрема, поскольку библейская традиция связана с описанием происходящего на нагорье Иуды и на территории Негева более, нежели с рассказом о жителях нагорья Ефрема или Манассии (с. 89). Однако, во-первых, задача священного автора заключалась в представлении Давида, именно поэтому основная

10 Выдрин А., иер. Возникновение монархии в Древнем Израиле: комментарий к Первой книге Царств. Сергиев Посад, 2020. С. 105–106.

11 Тантлевский И. Р. Царь Давид и его эпоха. С. 191.

часть повествования о Сауле связана с южными областями, где беглец прятался от царя. Во-вторых, место главной битвы с филистимлянами в Южной Галилее, безусловно, служит основанием в пользу распространения власти первого израильского царя на северные территории¹². Неслучайно колдунья из Аэндора (область племени Иссахара) боялась нарушить царский указ о запрете вопрошания мёртвых (см. 1 Цар. 28, 9).

Главной заслугой Саула стало создание профессиональной военной дружины, а затем регулярного войска. Однако, по словам автора, Саул не смог организовать административный аппарат: «...по крайней мере, библейский нарратив совершенно умалчивает об этом. Не существует даже малейших намёков на изменение прежней родоплеменной социально-политической структуры на территориальную во время его правления» (с. 92). Всё же исследователь признаёт, что, хотя уже при Сауле начинается процесс урбанизации, в библейском рассказе не упоминается «о профессиональном ремесле, торговле, письменности, являющихся неотъемлемыми сторонами подлинно городской жизни» (с. 94). Исходя из этого автор отвергает представление о царстве Саула как о раннем государстве и начальной стадии объединённой монархии, предпочитая введённое в научный оборот Л. С. Васильевым ещё в 1980-е гг.¹³ понятие «протогосударство»¹⁴, которым обозначалась такая форма правления как вожжество (от англ. *chiefdom*; *chief* — «вождь»).

Судя по всему, именно по этой причине автор намеренно избегает называть Саула царём, что выглядит несколько некорректно с его стороны.

На первый взгляд, оценка политической формы царства Саула кажется в определённой мере достаточно верной. Однако молчание Библии о каких-либо серьёзных изменениях в общественной структуре

12 Вопреки мнению иеромонаха Варлаама (Горохова), скорее всего, надвое территорию Израиля разделили филистимляне в результате победы у горы Гелвуй.

13 Васильев Л. С. Протогосударство-чифдом как политическая структура // Народы Азии и Африки. 1981. № 6. С. 157–175; Васильев Л. С. Проблемы генезиса китайского государства (Формирование основ социальной структуры и политической администрации). М., 1983.

14 Согласно определению Л. С. Васильева, протогосударство — «политическая структура, основанная на нормах генеалогического родства, знакомая с социальным и имущественным неравенством, разделением труда и обменом деятельностью, возглавляемая сакрализованным правителем с наследственной властью. Главной функцией этой структуры является административно-экономическая, отражающая объективные потребности усложняющегося общества. Структура знакома и с иными важными социальными функциями: с военной, медиативной (судебно-посреднической), интегрирующей и т. п.» (Васильев Л. С. История Востока. Т. 1. М., 1991. С. 65).

ещё не может служить доказательством отсутствия таковых в действительности. Кроме того, как справедливо указывают другие исследователи с опорой на отдельные библейские пассажи, уже при Сауле начал складываться административный аппарат¹⁵. Сам иеромонах Варлаам (Горохов) связывает с израильтянами единичные эпиграфические памятники, датированные XII в. (с. 49–50), то есть периодом до правления Саула. И безусловно, уникальное сообщение Первой книги Царств о памятнике (תַּ / *yāḏ*; буквально «рука»¹⁶), установленном Саулом в честь победы¹⁷, свидетельствует о том, что на службе у царя могли находиться писцы, способные составить общественные надписи. Предположительно, памятник Саула представлял собой победную стелу, подобную найденной в Тель-Дане стеле арамейского царя Хазаила¹⁸. Такая практика была весьма распространённой среди древневосточных царей. Таким образом, царство Саула можно вполне отнести не только к протогосударству в форме вожества, но и к начальной стадии раннего государства, особенно учитывая определение, данное раннему государству Л. Е. Грининым и приводимое иеромонахом Варлаамом во второй главе его монографии. Как указывает сам Л. Е. Гринин, для раннего государства не является обязательным наличие таких признаков, как аппарат управления и подавления, налоги, территориальное деление, поскольку во многих, если не в большинстве, ранних государств они в полной мере не обнаруживаются¹⁹. По этой причине требования автора монографии к царству Саула представляются несколько завышенными, и, во всяком случае, небесспорны его утверждения о том, что оно не могло быть ранним государством по причине отсутствия административного аппарата. Действительно, в библейском тексте отмечаются несомненные достижения царя Саула — относительный мир и процветание в отличие от предыдущего периода. Филистимляне, по существу, уже не владели Израилем во время правления Саула, а ему как царю сохраняли верность

- 15 *Тантлевский И. Р.* Царь Давид и его эпоха. С. 195. Например, Доик-идумеянин был одним из царских чиновников и носил официальный титул «начальника пастухов Саула». По-видимому, он занимал высокое положение при царском дворе (*Выдрин А., иер.* Возникновение монархии в Древнем Израиле. С. 302).
- 16 Ср.: 2 Цар. 18, 18; *Holladay W.* A Concise Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament. Grand Rapids (Mich.), 1971. P. 388.
- 17 1 Цар. 15, 12.
- 18 *Biran A., Naveh J.* An Aramaic Stele Fragment from Tel Dan // *Israel Exploration Journal*. 1993. Vol. 43. P. 81–98.
- 19 *Гринин Л. Е.* О стадиях эволюции государства. Проблемы теории // *История и современность*. 2006. № 1. С. 10–11.

даже жители отдалённых южных районов²⁰. Так, в плаче Давида по убитым Саулу и Ионафану содержатся следующие строки:

*Дочери израильские, по Саулу плачьте,
Он облачал вас в роскошные багряницы,
Надевал / добывал²¹ на одежды ваши украшения золотые (стих 24).*

Одежды, выкрашенные в багряный цвет, считались признаком процветания²². Таким образом, Давид свидетельствует о значительном повышении уровня жизни израильтян при Сауле²³, который приносил им драгоценную добычу.

Вторая глава монографии посвящена общественно-политической жизни царства Давида и Соломона. В первом параграфе исследуется внутренняя политика царей. Рассмотрев предысторию воцарения Давида над всеми племенами Древнего Израйля, автор переходит к рассказу о военной, а иногда и мирной ликвидации Давидом ханаанейских анклавов, после которой перед последним «возникла проблема включения достаточно больших масс неизраильского населения в социально-экономическую структуру и отношения в своём царстве. Поэтому с этого времени следует говорить о начале трансформации племенного царства Давида в территориальное, которая была продолжена, но так и не доведена до конца во время правления Соломона» (с. 106).

В период правления Давида царский социально-политический сектор включал в себя войско, административный аппарат и жречество. Военная реформа, в первую очередь, касалась реорганизации регулярной армии, особой частью которой были наёмники (с. 107). По-видимому, Давид лишь восстановил то, что существовало при Сауле. Кроме того, у Давида была личная дружина «доблестных воинов». Далее автор отмечает, «что Давид упорядочил государственную структуру Древнего Израйля, создав хорошо устроенный административный аппарат. Давид начал процесс постепенного превращения родоплеменной

20 См., например: 1 Цар. 23, 3–12, 19–20; 31, 11–13; 2 Цар. 16, 5–8 (*Zapf D. L. How Are the Mighty Fallen! A Study of 2 Samuel 1:17–27 // Grace Theological Journal. 1984. Vol. 5. P. 121*).

21 В Синодальной Библии: «доставлял <...> золотые уборы»; РБО: «добывал для вас...»; причастие *הַמַּאֲלִיחַ* / *hammaʿālēh* в породе *hifil* означает «возлагать, надевать» (*Brown F., Driver S. R., Briggs Ch. A. A Hebrew and English Lexicon of The Old Testament. P. 750; Графов А. Э. Словарь библейского иврита. М., 2019. С. 380*).

22 *McCarter P. K. II Samuel. New Haven (Conn.), 2010. P. 76*. Источником красителя служили сушёные насекомые семейства кошенилевых (кермес), обитающие в средиземноморских странах.

23 *Уолтон Дж. Х. Библейский культурно-исторический комментарий. С. 358*.

аристократии в служилую знать» (с. 108). Последний вывод основан на списках, в которые входили начальники над служилой знатью, работающие на царской службе по месяцу, и главы израильских племён (см. 1 Пар. 27). Сразу заметим, что в современной библеистике вопрос аутентичности некоторых списков остаётся дискуссионным и многие исследователи сомневаются в их историчности²⁴. Вместе с тем существует предположение, согласно которому представленная здесь организация армии более соответствует времени Соломона, а не Давида²⁵. Также несколько слов скажем по поводу эпизода 1 Пар. 26, 29–30 о начальниках и судьях из колена Левия, на который исследователь тоже ссылается как на источник сведений о левитах, «трудившихся на царской службе» Давида (с. 114). Очевидно, что священный автор Хроник связал светскую систему политического руководства или бюрократии с религиозным персоналом и представил её «левитской», руководствуясь обстоятельствами своего времени, когда левиты могли быть «начальниками» судов²⁶, поэтому едва ли следует принимать эту информацию за достоверную. Сама концепция наличия «группы начальников и судей» в колоне Левия весьма необычна; ни в одном библейском описании, относящемся к религиозной организации Израиля, включая сами Хроники, не упоминается о существовании такой группы.

В начальный период правления Давида его главными помощниками в гражданской администрации были писец или государственный секретарь и глашатай (с. 109–110). Самым важным новшеством второй половины царствования Давида стало введение должности начальника над трудовой повинностью²⁷ (см. 2 Цар. 20, 24), которой облагалось не израильское население (с. 111). Опираясь на характеристику раннего государства, данную Л. Е. Грининым, исследователь утверждает, что в Древнем Израиле раннее государство возникает в течение второй половины царствования Давида (с. 113; см. об этом выше в рецензии). Затем автор пересказывает историю восстаний против Давида, в которых выразилось противодействие его преобразованиям со стороны «старых племенных структур» (с. 115), а также историю воцарения Соломона, которое автор называет «вполне легитимным» (с. 117). Однако известно, что Соломон взошёл на престол в результате победы

24 См. об этом: *Japhet S. I & II Chronicles*. London, 1993. P. 469–470.

25 *Wilcock M. 1 and 2 Chronicles // New Bible Commentary: 21st Century Edition* / ed. by G. J. Wenham, J. A. Motyer, D. A. Carson, R. T. France. Downers Grove (Ill.), 1994. P. 411.

26 *Japhet S. I & II Chronicles*. P. 454.

27 В Синодальной Библии: «над сбором податей».

его партии над партией Адонии. Исследователь опирается в своих суждениях на библейский текст, который во многом имел целью оправдать воцарение Соломона вместо законного наследника Адонии²⁸. Но даже в самом повествовании 3 Цар. 1 недвусмысленно указывается на то, что «сыновья царя» Давида выразили преданность не Соломону, а его старшему брату Адонии (см. 3 Цар. 1, 9.19.25).

При Соломоне появляются новые должности чиновников: начальник над царским домом, наместники двенадцати административно-хозяйственных территориальных округов, а также начальник над ними, ответственный за различные сферы царского хозяйства (с. 119). Закljučая обзор внутривполитической обстановки, иеромонах Варлаам пишет, что «главным итогом правления царей Давида и Соломона стало создание объединённой древнеизраильской монархии, или по-другому Иудео-Израильского территориального царства» (с. 121). Однако противодействие этому процессу некоторых социальных групп вызвало напряжение всех сил и ресурсов Иудео-Израильского царства и способствовало внутривполитической дестабилизации во второй половине правления Соломона (с. 122).

В следующем параграфе, посвящённом внешней политике, исследователь справедливо указывает на то, что после воцарения Давида над всеми племенами Древнего Израиля основным направлением его деятельности стала внешняя политика (с. 123). Сначала царь отеснил филистимлян из центрального нагорья и Шефелы, а затем полностью лишил их доминирования в Палестине (с. 125). Примечательно, что именно ослаблением Филистии автор объясняет наличие филистимских наёмников в войске Давида, которые, «больше не находя себе применения на родине из-за возникшего кризиса» (с. 126), перешли к нему на службу. Следуя библейскому тексту 2 Цар. 8–12, иеромонах Варлаам (Горохов) рассматривает столкновения войск Давида с аммонитянами, моавитянами, эдомитянами и арамейскими царствами, причём в войне с последними автор выделяет четыре этапа. В результате подчинения арамейских территорий своему влиянию Давид смог контролировать торговый путь из Междуречья в Египет (с. 127–129). Попутно следует сделать несколько замечаний. Во-первых, по словам исследователя, одна из битв с арамеями «произошла в местечке Хэлом (др.-евр. “оплот”²⁹)

28 Miller J. M., Hayes J. H. A History of Ancient Israel and Judah. London, 1999. P. 125.

29 Brown F., Driver S. R., Briggs Ch. A. A Hebrew and English Lexicon of The Old Testament. Boston (Mass.); New York (N. Y.), 1907. P. 298; Графов А. Э. Словарь библейского иврита. С. 158.

в восточном Заиорданье» (с. 127). Здесь автор допускает ошибку в прочтении еврейского названия города חֶלָם / *hēlām* — Хелам, которое можно перевести как «войско / сила их» (от др.-евр. חַיִל / *hayil*). Во-вторых, упоминая Тель-Киннерет, автор называет его «арамейским поселением к западу от Галилейского озера» (с. 128), однако, согласно последним исследованиям, едва ли на рубеже II и I тысячелетий до Р. Х. арамеи присутствовали на северо-западном берегу Галилейского моря; во всяком случае, убедительных свидетельств этому нет³⁰. Кроме того, автор утверждает, что Давид завоевал Моав, так как «не мог оставить не подчинённой его контролю территорию, где находились запасы медной руды в районе Вади-Фейнан» (с. 129). Здесь неясно, почему, по его мнению, Вади-Фейнан был моавитским, если он находился в землях эдомитян³¹.

Посвящённый внешней политике Давида обзор завершается закономерным утверждением о том, что «после успешных военных походов царь Давид становится гегемоном в политике» (с. 130) всего сиро-палестинского региона. Вместе с тем его царство, как и царство Соломона, являлось лишь ранним государством, поэтому автор выражает несогласие «с точкой зрения ряда зарубежных и отечественных исследователей (А. Маламат, К. Мэйер, Г. Доннер, И. Р. Тантлевский) на государство Давида или Соломона как на империю» (там же). Действительно, в книге И. Р. Тантлевского есть параграф под названием «Библейский рассказ о строительстве Давидом Израильской империи», тем не менее сам Тантлевский поясняет в тексте, что царство Давида превратилось «в прообраз империи»³². Однако, как известно, прообраз — это ещё не осуществившаяся реальность. По-видимому, обоим учёным следовало бы быть более точными в формулировках.

Затем автор рассматривает политические достижения Соломона, который во многом расширил начатые Давидом связи с близлежащими царствами. В период правления Соломона внешнеполитическая обстановка во многом определялась его отношениями с Древним Египтом. Со времени воцарения фараона-ливийца Шешонка I отношения двух

30 *Münger S.* Early Iron Age Kinneret — Early Aramaean or Just Late Canaanite? Remarks on the Material Culture of a Border Site in Northern Palestine at the Turn of an Era // *Arameans, Chaldeans, and Arabs in Babylonia and Palestine in the First Millennium B. C.* / ed. A. Berlejung, M. P. Streck. Wiesbaden, 2013. P. 149–182.

31 *Levy T. E., Najjar M.* Some Thoughts on Khirbet En-Nahas, Edom, Biblical History and Anthropology Response to Israel Finkelstein // *Tel Aviv*. 2006. Vol. 33. P. 13 (3–17); *Ben-Yosef E.* The Architectural Bias in Current Biblical Archaeology // *Vetus Testamentum*. 2019. Vol. 69. P. 361–387.

32 *Тантлевский И. Р.* Царь Давид и его эпоха. С. 278.

царств резко ухудшились; из-за роста враждебного египетского влияния и кризиса внутри страны «Древний Израиль начал терять контроль над частью подчинённых Давидом территорий (например, утрата влияния над Дамаском и Эдомом)» (с. 134). По словам исследователя, археологические данные свидетельствуют о создании Соломоном двух поясов укреплений для защиты южной границы царства (с. 133). Он отмечает, что в это время, возникла «необходимость масштабной корректировки курса во внутренней, внешней политике и экономике, чтобы потребности и возможности Иудео-Израильского царства могли обрести равновесие между собой в новых условиях развития страны. Между тем до конца правления Соломона потребности государственного развития Древнего Израиля продолжали нарастать по инерции, однако почти совсем не брались в расчёт всё более уменьшавшиеся возможности для их осуществления» (там же).

В третьей главе исследователь анализирует различные стороны царского хозяйства при Давиде и Соломоне. Он указывает на основные движущие силы древнеизраильского социально-экономического развития в X веке до Р. Х.: на увеличение сельскохозяйственных угодий и пастбищ, значительный прирост населения и урбанизацию. Автор умело использует наработки отечественных и зарубежных историков вместе с краткими сведениями библейского повествования для восстановления социальной картины древнеизраильского государства. Так, в это время сосуществовали царский и общинный секторы экономики, из последнего в царское хозяйство перешла часть материальных и человеческих ресурсов. Причём в городах высшая власть принадлежала не царю, а народному собранию полноправных горожан и совету старейшин, избираемому из наиболее влиятельных глав семей или родов. Однако автор предполагает, что градоначальника мог назначать царь³³, как и главу сельской территориальной общины (с. 140–141). Несомненно, следует согласиться с утверждением иеромонаха Варлаама (Горохова) о том, что значительное социальное расслоение израильтян на богатых и бедных возникает именно в это время, а не в более поздний период VII–VI веков, как предполагалось в отечественной научной литературе последних десятилетий³⁴. Интерес также представляет его замечание относительно статуса ханаанеев, а именно однозначного

33 Хотя этот вывод отец Варлаам делает на основании библейских пассажей, повествующих о более позднем времени, начальники над городами не упоминаются в рассказах о Давиде и Соломоне.

34 История Востока в 6 т. Т. 1: Восток в древности / отв. ред. В. А. Якобсон. М., 2009. С. 361.

утверждения о том, что у них сохранялись территориальные общины и права обладания собственностью внутри них, поэтому их нельзя сравнивать с зависимыми этническими группами в других древних обществах, например со спартанскими илотами (с. 147). Однако если земля израильтян была собственностью родовой общины и только, то земли ханаанеян могли стать предметом торговых сделок с царём или богатыми израильтянами и перейти в их собственность (с. 154). В городах в этот период, наряду с обменом, возникает торговля с использованием серебра, однако в хозяйственной жизни она тогда почти не имела никакого значения (с. 157).

Во втором параграфе автор, опираясь на отдельные археологические (например, в Хирбет-Кейафе и Иерусалиме) и исторические (например, в Угарите) исследования, сначала анализирует пассаж 1 Пар. 27, 25–31, в котором упомянуты начальники над каждым видом царской собственности в период правления Давида. Тем самым исследователь выявляет, «какие виды движимого и недвижимого имущества и группы работников включало в себя царское хозяйство» (с. 159–162). Также оценивается масштаб строительной деятельности на территории царства, начатой ещё при Давиде и продолженной при Соломоне (с. 166–170). Затем автор говорит о развитии ремесла и международной торговли, которая «исключительно сводилась к “внешнему товарообмену”, а не к получению прибыли» (с. 171–178). Наконец, он утверждает, что представители жречества имели в своём распоряжении земли, дарованные им на правах автономии царём, так что он сам не мог ими распоряжаться (с. 178–180). В качестве примера приводится эпизод о том, как Соломон отстранил Авиафара от первосвященства, изгнав его из Иерусалима со словами: «...ступай в Анафоф на твоё поле»³⁵. Однако заметим, что из этих слов отнюдь не следует, что землю Авиафар получил от царя на правах автономии. Очевидно, у Соломона не было цели забрать земельный надел. Последний же мог принадлежать священническому роду ещё до появления царей в Древнем Израиле.

В четвёртой и последней главе монографии автор показывает, как повлияли рассмотренные в предыдущих главах политические и социально-экономические процессы, происходившие в древнеизраильском обществе на его материальную и духовную культуру. Их влияние выразилось, в первую очередь, в строительстве из-за военной опасности множества закрытых поселений и крепостей, которые по мере её

35 3 Цар. 2, 26.

ослабления становятся укрепленными поселениями городского типа (с. 183). Автор выделяет два вида городского планирования: 1) городская стена и пояс зданий образовывали одну конструктивную единицу (такой план применялся на юге Древнего Израиля); 2) вдоль городской стены располагалась улица, отделявшая стену от домов (этот план характерен для северных областей). Затем подробно описывается планировка некоторых израильских городов с организацией систем водоснабжения и отвода паводковых и сточных вод, а также архитектурные особенности жилых и общественных зданий, дворцов и резиденций (с. 184–190).

Далее исследователь описывает культовые сооружения, разделяя их на три группы: 1) открытые святилища, 2) святилища, расположенные в жилых или общественных зданиях и 3) первый древнеизраильский храм, построенный царём Соломоном (с. 191–194). Для вычисления размеров последнего автор переводит библейские локти в метры, правда с ошибками (с. 194)³⁶. Кроме того, по словам автора, открытые святилища (др.-евр. *lîmṣā / bāmōt*, мн. ч. от *lîmṣā / bāmā^h*), распространенные в прежнее время (XII–XI вв.), «заменяются на закрытые культовые помещения в городских постройках» (с. 201–202). Однако здесь следует заметить, что исследователь неверно понимает термин *lîmṣā / bāmōt*. Дело в том, что в девятой главе Первой книги Царств этим термином описывается храмовый комплекс, включавший закрытое общественное здание с большим залом для трапез, а также жертвенный алтарь. Подобные святилища были распространены уже в первой половине XI в., поскольку эпизод относится ко времени судейства пророка Самуила.

Параграф, посвященный материальной культуре, оканчивается обзором предметов ремесленного производства, разделённых на четыре группы: сельскохозяйственный инвентарь и технологические приспособления, оружие, украшения и, наконец, керамические изделия (с. 195–201). Распространение различных типов керамических сосудов, характерных для определённых областей, по всей территории Древнего Израиля свидетельствует о расширении торгово-хозяйственных связей между регионами, способствовавших социально-экономическому развитию страны в целом (с. 202).

Во втором параграфе рассматривается развитие духовной культуры древних израильтян. По мнению исследователя, при дворе Давида «под влиянием царских пророков Натана и Гада возникла религиозная

36 Обозначив размер локтя как 44–45 см, автор в то же время применяет, видимо, какую-то свою не совсем понятную меру. Так, согласно его противоречивым вычислениям, 10 локтей – 4 метра, а 20 локтей – 9 метров, 6 локтей – 3 метра и 7 локтей – 3 метра.

идеология царской власти» (с. 204), когда учреждение монархии и фигура царя легитимизируются и освящаются посредством «религиозной традиции йахвизма» (там же). Автор много внимания уделяет проблеме появления и развития письма в Древнем Израиле. Он опирается на исследования двух недавно обнаруженных в Хирбет-Кейафе надписей на палеоиврите, написанных протоханаанским письмом в первой половине X века до Р. Х. Находки подтверждают точку зрения, состоящую в том, что первые писцы Иудео-Израильского царства были ханаанеями, а затем при Давиде и Соломоне израильтяне стали использовать финикийский алфавит (с. 210) и что наиболее интенсивно грамотность распространялась в Шефеле (с. 217). При этом исследователь даёт свою интерпретацию значения более короткой надписи из трёх слов: «Эшбаал, сын $\text{טב} / bd^c$ ». Однако нельзя согласиться с его предположением о том, что в третьей лексеме $\text{טב} / bd$ означает «шест» и является здесь метафорой «начальника», а последняя буква $\text{ט} / ^c$ — «айн», которая «в иврите выражает значение смотрящего человеческого глаза <...> может быть указанием на функции наблюдения и контроля» (с. 213). Вполне возможно, речь идёт о командире крепости, но вряд ли надпись на кувшине гласит: «Эшбаал, сын шеста / начальника смотрящего». Всё-таки это не поэтический текст.

С другой стороны, следует согласиться с автором в том, что «период правления Давида и Соломона является временем зарождения древнеизраильской литературы и появления её первых жанров: родословий, рассказов о героях, сборников гимнов и песен, летописей» (с. 218). Однако, по его словам, именно в это время древнеизраильские писцы-книжники рассмотрели вопросы о происхождении мира, человека и их народа в так называемом Йахвисте — «самом раннем литературном пласте будущей традиции Торы» (с. 219). В связи с этим следует заметить, что иеромонах Варлаам (Горохов) не упоминает о Моисее. Он лишь приводит цитату Й. П. Вейнберга, согласно которому писатель Йахвиста времён Соломона³⁷ использовал древние космогонические мифы³⁸, то есть месопотамские и древнеегипетские. Таким образом,

37 Кстати, у Й. П. Вейнберга не удалось найти утверждение: «"Йахвист" возник во время Соломона», которое цитирует автор монографии. Согласно И. Тантлевскому, этот библейский писатель работал на полстолетия раньше, в самом конце XI — начале X в. до Р. Х. Посредством своего произведения он «вдохновляет царя и его окружение <...> на <...> будущие свершения, закладывает их идеологические основы» (Тантлевский И. Р. Царь Давид и его эпоха. С. 79).

38 Вейнберг И. П. Рождение истории. Историческая мысль на Ближнем Востоке середины I тысячелетия до н. э. М., 1993. С. 22.

автор монографии, по-видимому, придерживается документарной гипотезы о происхождении Пятикнижия, но, главное, здесь недвусмысленно отрицается принадлежность первых глав Книги Бытия пророку Моисею³⁹.

В то же время исследователь прав в своём суждении о написании «Истории дел Давида» и некоторых псалмов в первой половине X в. до Р. Х. (с. 219–220). Правда, по его мнению, именно Давид организовал институт профессиональных музыкантов и певцов-левитов для исполнения религиозной музыки при храмовом служении, разделив левитские роды на двадцать четыре подразделения (с. 221). По-видимому, об этом аспекте религии Древнего Израиля следует сказать особо, поскольку автор монографии неоднократно говорит об использовании музыкального сопровождения во время храмовых богослужений. Так, комментируя эпизод об изготовлении музыкальных инструментов во времена Соломона (см. 3 Цар. 10, 12), исследователь уверенно называет их «храмовыми, употреблявшимися за служением Йахве-Элохиму» (с. 173), хотя из библейского текста это не следует. Более того, судя по всему, до Вавилонского плена певцы и музыканты служили при дворе царя, а не в храме. Так, например, в сообщении ассирийского царя Синаххериба о нападении на Иудею есть список того, что он принял в качестве дани от иудейского царя Езекии. Среди прочего там упоминаются придворные музыканты, как мужчины, так и женщины⁴⁰. Лишь

39 В качестве противоположного примера можно привести мнение И. Р. Тантлевского, который, правда, рассматривает проблему написания не Бытия, а Второзакония. Тем не менее, приведя мнения различных исследователей о времени составления Второзакония: начиная с утверждений В. де Ветте (1805 г.) о 620-х гг. до Р. Х. и заканчивая предположениями о послевоенном периоде, И. Тантлевский признаёт ценность замечаний тех библеистов, согласно которым Второзаконие «покоится на традиции, во многом восходящей к самому Моисею» (*Тантлевский И. Р. Царь Давид и его эпоха. С. 50*). Сам он, по-видимому, разделяет последнюю точку зрения.

40 Хроника Синаххериба сохранилась на шестигранной глиняной призме, которая носит название призмы Тейлора. Этот памятник датируется 691 г. до Р. Х., сейчас он хранится в Британском музее. В нём говорится о том, что Езекия подчинился ассирийцам и заплатил Синаххерибу большую дань: «Что до Езекии, иудея, то <...> Я осадил 46 сильных его городов, взял множество небольших деревень в их окрестностях и взял их, используя насыпи и стенобитные орудия <...> Езекия, потрясённый моим могуществом <...> прислал в мой град Ниневию вместе с 30 талантами золота и 800 талантами серебра драгоценные камни <...> а также (его собственных) дочерей, наложниц и музыкантов — как мужчин, так и женщин. Дабы доставить дань и выразить почтение он прислал гонца» (*Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament (ANET) / ed. by J. B. Pritchard. Princeton (N. J.), 1969. P. 288*).

в Ахеменидскую эпоху, когда у иудеев не было больше своего земного царя, пение и музыку стали использовать в храме Царя Небесного. Именно поэтому во всей Библии о пении и игре на музыкальных инструментах во время богослужения упоминается только в написанных после плена Хрониках⁴¹.

В заключении исследователь подводит итоги монографии, кратко пересказывая основные выводы всех четырёх глав, которые можно резюмировать следующим образом: раннее государство Давида и Соломона так и не стало развитым централизованным бюрократическим древневосточным государством в основном по причине сохранявшихся в обществе сильных эгалитарных тенденций (с. 231).

Прежде чем завершить рецензию, необходимо указать ещё ряд недостатков, помимо уже отмеченных выше.

Станным выглядит утверждение автора о том, что, помимо Танаха и Септуагинты, «основным и единственным письменным источником, описывающим период объединённой монархии в Древнем Израиле, является Библия <...> в русском Синодальном переводе, переводах отдельных частей Д. Йосифоном, И. Ш. Шифманом, М. Г. Селезневим» (с. 19). Почему бы в таком случае не указать и прочие существующие переводы Библии в качестве источников?

Непонятно, для чего вместо «сыны Израиля» автор пишет «сыны Йисраэла» или вместо «Авраам» — «Аврахам»? Тем более что русская буква «х» не передаёт звучание др.-евр. согласного $\text{ח} / h$ в слове $\text{אַבְרָהָם} / 'abrāhām$. Несомненно, при этимологическом разборе слова необходимо показать составляющие его части, однако частое использование «Йисраэла» вместо привычного русскоязычному читателю названия «Израиль» не имеет смысла. При этом в подстрочнике автор отмечает, что «все имена собственные и географические названия, кроме общеупотребительных (Моисей, Саул, Давид, Соломон, Иерусалим) и названий книг в РСПБ⁴², даны в работе в ивритской транскрипции» (с. 30, сн. 129). Интересно, почему такие имена, как Израиль и Иуда, Авраам, Аарон и Самуил не относятся, по его мнению, к общеупотребительным: смотри «Йэхуда» (с. 40, в таком случае, лучше бы «Йехуда»⁴³) и «пророческое движение, возглавленное Шемуэлом» (с. 226; при этом библейская

41 Выдрин А., иер. Летописец (автор книг Паралипоменон) — историк, богослов и литератор // Современная библеистика и Предание Церкви: Материалы VII Международной богословской конференции Русской Православной Церкви. М., 2017. С. 140.

42 Русский синодальный перевод Библии.

43 Такую передачу можно найти, например, в работах И. Р. Тантлевского.

книга называется Книгой Самуила (с. 55), а не Шемуэла). Имя первосвященника Аарона (др.-евр. אֶהֱרֹן / *'ahărōn*) пишется «Ахарон» (с. 35), зато происходящая от него фамилия израильского археолога Йохана-на Ахарони (אֶהֱרֹן) — «Аарони» (с. 69). Стремление автора максимально удалиться от названий и имён, привычных для русского читателя Синодальной Библии, приводит иногда к весьма странным вариантам прочтения: Йиссасхар вместо Иссахар (с. 46). При этом город Гезер (גֶּזֶר / *gezer*) он почему-то именует Газером⁴⁴ (с. 62).

К сожалению, в монографии еврейские слова передаются почти исключительно транслитерацией, редко можно встретить еврейские буквы. Непонятно, чем это обусловлено. К тому же в транслитерации встречаются неточности и ошибки, например: слово קָהָל / *'ēḏāh* («собрание») представлено как «*ēḏāh*» (с. 32), а глагол קָהָל / *rā'āh* («пасти») как «*rā' āh*» (с. 36), где вторая согласная представлена знаком лёгкого придыхания (как для כ / *ʔ*) вместо густого. На с. 202 иеромонах Варлаам (Горохов) пишет со строчной буквы слово «бог», хотя говорит о Яхве, Боге Израйля: «Древний Израиль был <...> общиной верующих в общего бога Йахве».

Отдельный вопрос вызывает отождествление автором библейского Гая (Ая) с Эт-Теллем (с. 34). Действительно, протяжении нескольких десятилетий, начиная с 1920-х гг., эта идентификация считалась общепринятой, хотя и не бесспорной из-за географических и хронологических нестыковок. Однако в 1990-х гг. появился новый кандидат на отождествление с Гаем — Хирбет эль-Макафир к западу от Эт-Телля. Здесь под руководством Брайана Вуда, а затем Скотта Стриплинга проводились археологические раскопки с 1995 по 2016 г., в результате которых Хирбет эль-Макафир может на сегодняшний день считаться, пожалуй, единственно верной идентификацией библейского Гая⁴⁵. То же касается ссылки автора на археологические исследования Бет-Эля (Вефиля), отождествляемого ранее с Байтином (с. 42): в 1990-х гг. появилась иная, весьма аргументированная точка зрения, согласно которой Вефиль находился на месте Эль-Бире⁴⁶, юго-западнее Байтина.

44 Автор монографии ссылается на стих Суд. 1, 29, в др.-евр. тексте которого стоит גֶּזֶר / *gāzer*, но это всего лишь паузальное удлинение гласного «сеголь» до «камац-гадоль» в ударном слове.

45 Wood B. G. Locating 'Ai: Excavations at Kh. el-Maqatir 1995–2000 and 2009–2014 // In the Highland's Depth. 2016. Vol. 6. P. 17–49; Stripling S., Hassler M. The «Problem» of Ai in Joshua 7–8: Solved After Forty Years of Excavation in the West Bank of Israel // Bible and Spade. 2018. Vol. 31. № 2. P. 40–44.

46 Livingston D. Further Considerations on the Location of Bethel at El-Bireh // Palestine Exploration Quarterly. 1994. Vol. 126. № 2. P. 154–159.

Автор придерживается поздней даты заселения израильтянами Ханаана — конец XIII в. до Р. Х. (с. 38–44). Он либо не знаком с альтернативной ранней датой (конец XV — начало XIV в. до Р. Х.), либо намеренно не говорит о ней как о возможном времени прихода сюда древних израильтян из Египта.

На с. 53 содержится интерпретационная ошибка в понимании Втор. 23, 3: *Аммонитянин и Моавитянин не может войти в общество Господне и десятое поколение их не может войти в общество Господне во веки*. По мнению автора, «аммонитянин и моавитянин только в одиннадцатом поколении» могут стать членами израильского общества (с. 53, сн. 242). Однако из текста ясно, что представители этих народов никогда не смогут войти в состав Израиля. Несомненно, на этом постановлении основывались Ездра и Неемия, когда приказывали расторгать браки с иноплеменниками.

На с. 102 автор приводит несколько устаревшие данные о местоположении Циклага. Летом 2019 г. в рамках дискуссии о местонахождении Циклага появилось новое предположение. По мнению Й. Гарфинкеля, руководителя раскопок в местечке Хирбет аль-Рай в семидесяти километрах к юго-западу от Иерусалима, обнаруженное здесь древнее поселение является библейским Циклагом времён царя Давида⁴⁷.

При рассмотрении приложений к монографии отца Варлаама, в которых представлены, в частности, карты и схемы, бросается в глаза разнотипность материалов, поскольку все они скопированы из различных книг и статей. А для такого серьёзного научного труда, как рецензируемая нами монография, большим плюсом было бы наличие однотипных карт, составленных специально для неё.

В заключение следует сказать, что книга иеромонаха Варлаама (А. А. Горохова) — замечательное и весьма актуальное исследование, поскольку в ней используются и популяризируются современные научные данные о времени правления царей Давида и Соломона — об одном из самых обсуждаемых и дискутируемых в современной библеистике периодов истории Древнего Израиля. Автору удалось мастерски согласовать сведения библейских повествований со множеством эпиграфических и археологических данных, а также отдельных письменных памятников других государств Древнего Ближнего Востока. Он реконструировал и описал важнейшие социально-политические, экономические

47 Biblical Town of Ziklag May Have Been Discovered. [Biblical Archaeology Society]. (24.07.2019). URL: <https://www.biblicalarchaeology.org/daily/biblical-town-of-ziklag-may-have-been-discovered/> (Выдрин А., иер. Возникновение монархии в Древнем Израиле. С. 362).

и культурные изменения, происходившие в обществе Древнего Израиля того времени. Книга, несомненно, будет интересна и полезна преподавателям и учащимся как богословских, так и светских высших учебных заведений, а также всем желающим лучше понять исторический контекст рассматриваемых в ней ветхозаветных событий трёхтысячелетней давности.

Библиография

- Васильев Л. С. Протогосударство-чифдом как политическая структура // Народы Азии и Африки. 1981. № 6. С. 157–175.
- Васильев Л. С. Проблемы генезиса китайского государства (Формирование основ социальной структуры и политической администрации). М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1983.
- Васильев Л. С. История Востока. Т. 1. М.: Высшая школа, 1991.
- Вейнберг И. П. Рождение истории. Историческая мысль на Ближнем Востоке середины I тысячелетия до н. э. М.: Наука, 1993.
- Выдрин А., иер. Летописец (автор книг Паралипоменон) — историк, богослов и литератор // Современная библеистика и Предание Церкви: Материалы VII Международной богословской конференции Русской Православной Церкви. М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. свв. Кирилла и Мефодия, 2017. С. 134–146.
- Выдрин А., иер. Возникновение монархии в Древнем Израиле. Комментарий на Первую книгу Царств. Сергиев Посад: Изд. Московской духовной академии, 2020.
- Графов А. Э. Словарь библейского иврита. М.: Текст, 2019.
- Гринин Л. Е. О стадиях эволюции государства. Проблемы теории // История и современность. 2006. № 1. С. 3–45.
- История Востока в 6 т. Т. 1: Восток в древности / отв. ред. В. А. Яковсон. М.: Институт востоковедения РАН; Восточная литература, 2009.
- Тантлевский И. Р. Царь Давид и его эпоха в Библии и истории. СПб.: РХГА, 2016.
- Уолтон Дж. Х., Мэтьюз В. Х., Чавалес М. У. Библейский культурно-исторический комментарий: в 2 ч. / пер. с англ. [Т. Г. Батухтиной, А. П. Платуновой]. СПб.: Мирт, 2003. (Энциклопедия христианства).
- Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament (ANET) / ed. by J. B. Pritchard. Princeton (N. J.): Princeton University Press, 1969.
- Ben-Yosef E. The Architectural Bias in Current Biblical Archaeology // Vetus Testamentum. 2019. Vol. 69. P. 361–387.
- Biblical Town of Ziklag May Have Been Discovered. [Biblical Archaeology Society]. (24.07.2019). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.biblicalarchaeology.org/daily/biblical-town-of-ziklag-may-have-been-discovered/> (дата обращения: 18.11.2019).
- Biran A., Naveh J. An Aramaic Stele Fragment from Tel Dan // Israel Exploration Journal. 1993. Vol. 43. P. 81–98.

- Brown F., Driver S. R., Briggs Ch. A.* A Hebrew and English Lexicon of The Old Testament. Boston (Mass.); New York (N. Y.): Houghton Mifflin Company; Oxford University Press, 1907.
- Holladay W.* A Concise Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament. Grand Rapids (Mich.): W. B. Eerdmans Publishing Co., 1971.
- Japhet S.* I & II Chronicles. London: SCM Press, 1993.
- Levy T. E., Najjar M.* Some Thoughts on Khirbet En-Nahas, Edom, Biblical History and Anthropology Response to Israel Finkelstein // Tel Aviv. 2006. Vol. 33. P. 3–17.
- Livingston D.* Further Considerations on the Location of Bethel at El-Bireh // Palestine Exploration Quarterly. 1994. Vol. 126. № 2. P. 154–159.
- McCarter P. K.* II Samuel. New Haven (Conn.): Yale University Press, 2010.
- Miller J. M., Hayes J. H.* A History of Ancient Israel and Judah. London: SCM Press, 1999.
- Münger S.* Early Iron Age Kinneret — Early Aramaean or Just Late Canaanite? Remarks on the Material Culture of a Border Site in Northern Palestine at the Turn of an Era // Arameans, Chaldeans, and Arabs in Babylonia and Palestine in the First Millennium B. C. / ed. A. Berlejung, M. P. Streck. Wiesbaden: Harrassowitz, 2013. P. 149–182.
- Niditch S.* Oral World and Written Word: Ancient Israelite Literature. Louisville (Ky.): Westminster John Knox Press, 1996.
- Stripling S., Hassler M.* The «Problem» of Ai in Joshua 7–8: Solved After Forty Years of Excavation in the West Bank of Israel // Bible and Spade. 2018. Vol. 31. № 2. P. 40–44.
- Wilcock M.* 1 and 2 Chronicles // New Bible Commentary: 21st Century Edition / ed. by G. J. Wenham, J. A. Motyer, D. A. Carson, R. T. France. Downers Grove (Ill.): InterVarsity Press, 1994. P. 388–419.
- Wood B. G.* Locating 'Ai: Excavations at Kh. el-Maqatir 1995–2000 and 2009–2014 // In the Highland's Depth. 2016. Vol. 6. P. 17–49.
- Zapf D. L.* How Are the Mighty Fallen! A Study of 2 Samuel 1:17–27 // Grace Theological Journal. 1984. Vol. 5. P. 95–126.

Священник Андрей Выдрин